

D 112

9 октября 1923 г.

ЦК РКП (б)

Всем губкомам, обкомам,
Облбюро РКП и
ЦК нац. ком. партий
Совершенно секретно.
Циркулярно

<О НЕИЗБЕЖНОСТИ СКОРОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНИИ>

В настоящее время уже совершенно выяснилось, что пролетарский переворот в Германии не только неизбежен, но уже совершенно близок – надвинулся вплотную³⁴⁶. Германская компартия завоевала большинство активных слоев пролетариата. В самом ближайшем будущем Германская компартия будет в состоянии повести за собой большинство всего пролетариата. <...>

Германская социал-демократия, главная опора германской контрреволюционной буржуазии, явно вошла в полосу острого кризиса и, по всей вероятности, не сможет еще раз спасти германскую буржуазию, как она сделала это в 1919 г. Здание германской социал-демократии скоро рухнет с таким же треском, как

³⁴⁶ Ситуация, сложившаяся в Германии летом–осенью 1923 г., рассматривалась советским руководством как крайне благоприятная для революции. Поскольку Германия не могла выплатить наложенные Антантой колоссальные репарации (132 млрд. золотых марок или 33 млрд. американских долларов), Франция и Бельгия в январе 1923 г. оккупировали западные области страны. Что вызвало невероятный политический и экономический кризис. Безработица, банкротства, инфляция, крах финансовой системы достигли высшей точки. По стране прокатывалась волна стачек, локаутов, демонстраций. Правительство, сначала консервативное В. Куно, а затем, с августа 1923 г., коалиционное – Г. Штреземана – теряло контроль над положением в стране. В ЦК РКП (б) была создана комиссия для руководства работой по германской революции (в нее вошли: давний *специалист* по германским делам, член Исполкома Коминтерна К.Б. Радек, зам. пред. ВСНХ СССР Ю.Л. Пятаков, зам. пред. ГПУ, член РВСР И.С. Уншлихт и нарком труда СССР, секретарь ВЦСПС В.В. Шмидт). «Доклады Пятакова становились всё более оптимистичными. Чрезвычайно ухудшившееся экономическое положение Германии возбуждало всё большее недовольство рабочих масс, – вспоминал бывший в то время секретарем И.В. Сталина Б.Г. Бажанов. – Умелая и широкая пропаганда подливала масла в огонь, и революционная волна быстро росла. Политбюро собиралось всё чаще, чтобы обсуждать разнообразные практические вопросы революционной работы. Доклады Пятакова были точны и подробны. Средства ассигновались огромные – решено средств не жалеть. <...> Теперь все были согласны, что германская революция на носу. В конце сентября <1923 г.> состоялось чрезвычайное заседание Политбюро, настолько секретное, что на него были созваны только члены Политбюро и я. Никто из членов ЦК на него допущен не был. Оно было создано для того, чтобы фиксировать дату переворота в Германии. Он был назначен на 9 ноября. <...> Но германская революция 1923 года не удалась. В октябре стало ясно, что за оодготовку взялись слишком поздно, что сроки были рассчитаны плохо, что революционная волна в своем апогее и начинает идти на убыль, а нужная организационная и пропагандистская работа требует еще по крайней мере двух–трех месяцев. Скоро революционная волна начала спадать так быстро, что Политбюро должно было констатировать, что шансов на переворот практически нет и что его надо отложить до лучших времен» (Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 68–70).

это было с партиями эсеров и меньшевиков в России. Рабочие, продолжающие еще числиться в рядах германской с-д., на деле самоотверженно участвуют, например, в движении фабрично-заводских комитетов, руководимом Германской компартией и явно направленном против социал-демократической партии (напр., Штутгарт, Берлин и т.д.), требуют исключения из партии Эберта³⁴⁷ и т.д. <...>

Всё говорит о том, что ближайшие судьбы Германии решатся в течение ближайших месяцев, а может быть, и недель.

Капитуляция правительства Штреземана³⁴⁸ перед французским империализмом³⁴⁹ при известных условиях могла замедлить ход событий. Но в настоящее время классовые противоречия внутри Германии достигли такого обострения, что капитуляция послужила лишь шагом вперед в развитии гражданской войны в Германии (фашистский переворот в Баварии, осадное положение, конфликт с саксонским правительством с-д. Цейгнера³⁵⁰, падение марки³⁵¹ и пр.). Последние события в Баварии³⁵² и связанное с ними объявление осадного по-

³⁴⁷ Эберт (Ebert) Фридрих (1871–1925) – политик, деятель Германской Социал-демократической партии, её лидер с 1913 г., после смерти основателя партии А. Бебеля. С 1912 г. депутат Рейхстага и его председатель с окончанием Первой мировой войны. Рейхсканцлер с 9 ноября 1918 г., а 11 февраля 1919 г. избран Рейхспрезидентом. Большевики считали его одним из душителей германской революции и, в частности, *Союза Спартака*.

³⁴⁸ Штреземан (Stresemann) Густав (1878–1929) – с 1907 г. депутат Рейхстага, один из основателей в 1918 г. и лидер Германской Народной партии. В августе–ноябре 1923 г. рейхсканцлер, с августа 1923 г. министр иностранных дел. Лауреат Нобелевской премии мира (1926 г., вместе с А. Брианом за заключение Локарнских соглашений).

³⁴⁹ Подразумевается одобренная Великобританией оккупация 100-тысячными франко-бельгийскими войсками в январе 1923 г. Рурской области (по август 1924 г.). В результате был установлен пограничный контроль на границе оккупированной территории, фактически отрезавший ее от остальной Германии. Было занято около 7% послевоенной территории страны, где добывалось 72% угля и производилось более 50% чугуна и стали. Тогда же, в январе 1923 г., ЦИК СССР выступил с обращением *К пролетариату Германии и к народам всего мира в связи с оккупацией франко-бельгийскими войсками германского Рура*, а Президиум ВЦСПС принял постановление *Об оказании материальной помощи рурским рабочим* в размере 100 тыс. золотых рублей.

³⁵⁰ Цейгнер (Zeigner) Эрих Мориц (1886–1949) – юрист, политик, деятель Германской Социал-демократической партии. С августа 1921 г. министр юстиции в социал-демократическом правительстве Саксонии. С августа по октябрь 1923 г. возглавлял в Дрездене коалиционное правительство социал-демократов и коммунистов. В результате военного переворота отстранен от власти и с ноября 1923 г. по август 1925 г. находился под арестом. Вновь арестован в 1933–1935 гг. нацистами. Затем работал уборщиком, бухгалтером. С 1947 г. профессор в Лейпцигском университете.

³⁵¹ В стране царил головокружительная инфляция – деньги обесценивались в течение часов. К началу ноября 1923 г. курс марки упал ниже уровня 4200 триллионов за один доллар США.

³⁵² С осени 1923 г. власть в Баварии фактически сосредоточилась в руках триумvirата: правого премьер-министра Густава фон Карра (пришедшего к власти 14 марта 1920 г.), генерал-майора, командующего вооруженными силами Баварии Отто фон Лоссова и полицей-президента, полковника Ханса фон Шайссера. Триумvirат был по-баварски традиционно высокомерно настроен к центральному правительству в Берлине, а в связи с кризисным состоянием в стране Г. фон Карр 26 сентября ввел в Баварии чрезвычайное положение и запретил политические демонстрации (среди которых 14 манифестаций

ложения во всей Германии дают лишнее доказательство бессилия правительства Штреземана, обнаруживают рост внутренней борьбы в лагере германских фашистов и одновременно являются началом нового периода в наступлении фашизма. <...>

Классовая борьба в Германии входит в полосу непосредственной гражданской войны, которая обостряется с каждым днем, при каждом новом повороте событий.

Победоносной германской революции придется выдержать ожесточенный натиск внутренней и внешней контрреволюции. Роль первой выпадет на долю до зубов вооруженного фашизма, роль последней возьмут на себя французские, польские и другие империалисты. Победа германской революции будет означать гигантский шаг вперед к переходу власти в руки рабочего класса во всей Средней, а затем и Западной Европе и окончательный выход советских республик из тисков экономического окружения. Поражение германской революции неизбежно поставит на очередь поход международного фашизма, возглавляемого белой Польшей и белой Германией и финансируемого Францией, против советских республик. <...>

Аппетиты иностранных империалистов по отношению к народам России и других союзных республик достаточно известны. Они выявились на Генуэзской и Гаагской конференциях. Еще задолго до этой конференции соседние с нами буржуазные страны, в первую голову Польша и Румыния, взяли на себя роль цепных псов империализма Антанты по отношению к советским республикам. Пользуясь нашей слабостью и разрухой в годы Гражданской войны, буржуазная Польша насильственно отняла у Советского Союза огромные территории, населенные украинскими и белорусскими крестьянами, до сих пор стонущими под игом польских панов; Румыния захватила Бессарабию. Не довольствуясь этим польские империалисты, науськиваемые Францией, открыто обсуждают в своей печати планы дальнейших нападений на советские республики и аннексии их территории (Киева, Минска и т.д.). Не подлежит сомнению, что поражение германской революции и торжество фашизма в Германии даст новые поводы для наступательной военной политики белой Польши. <...>

Центральный Комитет считает необходимым:

1. Концентрировать внимание самых широких рабочих и крестьянских масс на германской революции³⁵³.

нацистов). Именно этот триумвират А. Гитлер объявил арестованным во время так называемого *пивного путча и похода на Берлин* 8–9 ноября 1923 г., заявляя о формировании нового правительства – своего и генерала Эриха Людендорфа.

³⁵³ Например, эта тема присутствовала в партийных призывах, издаваемых АПО к Октябрьским праздникам. В 1922 г., к 5-летию революции, был лозунг: *Немецкие пролетарии, 4 года назад вы свалили трон Вильгельма, приказчика буржуазии, теперь вы должны разрушить трон Стиннеса, короля буржуазии* (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2435. Л. 49). В 1923 г., кроме остальных 18 дежурных лозунгов, еще шесть были посвящены Германии: «9. Рабочие Германии и наш рабоче-крестьянский союз – опора мира и труда. 10. Германский паровой молот и советский хлеб победят весь мир. 11. Дорогу нашему

2. Заблаговременно разоблачить происки наших внешних и внутренних врагов, связывающих поражение революционной Германии в новом военном походе против рабочих и крестьян советских республик, с полным разгромом и расчленением нашей страны.

3. Закрепить в сознании каждого рабочего, крестьянина и красноармейца непоколебимую уверенность в том, что война, которую готовятся навязать нам иностранные империалисты и прежде всего правящие классы Польши, будет войной оборонительной, за сохранение земли в руках крестьян, фабрик и заводов в руках рабочих, за самое существование рабоче-крестьянской власти.

ЦК обращает внимание всей партии на то, что подготовка общественного мнения широчайших слоев трудящихся всего Союза к предстоящим событиям имеет для нашей Республики первостепенное значение.

Агитпропкампания в связи с международным положением должна вестись широко и систематически.

С этой целью Центральный Комитет предлагает вам:

1. Внести в порядок для всех партсобраний (общих, районных, ячеек и т.д.) вопрос о международном положении, освещая каждый этап и поворот в событиях, стоящих теперь в центре международной жизни.

2. Регулярно собирать совещания ответственных работников (партийных, советских, военных, хозяйственных) для информации и обсуждения вопросов, связанных с международным положением. <...>

5. Принять все меры к широкому освещению вопроса в печати, руководствуясь статьями, печатаемыми в "Правде" и присылаемыми из прессбюро ЦК.

6. Организовать митинги на предприятиях, чтобы перед широчайшими массами рабочего класса со всей полнотой осветить современное международное положение и призвать пролетариат к бдительности. Использовать делегатские собрания работниц.

7. Особенное внимание обратить на освещение вопроса о международном положении среди масс крестьянства. <...>

12. Всей нашей агитации в связи с международным положением должен быть придан широкий, конкретный и ударный характер, с каковой целью необходимо использовать плакаты, листовки, стенные газеты (на фабриках и заводах, воинских частях, школах и т.д.).

В предстоящей агитационно-пропагандистской работе мы должны добиться при помощи всех средств, имеющихся в нашем распоряжении, чтобы не только

крестьянскому хлебу в обмен на германскую машину. 12. Петля на шее германской революции приведет к выколачиванию царских долгов из нашего крестьянства. Да здравствует победа германской революции! 13. Союз белой Германии с царскими генералами принесет смерть вольному крестьянину, цепь на шею рабочего. 14. За грабежом Германии пойдет грабеж нашего трудового Союза. Будьте начеку!» (Из циркуляра ЦК РКП (б), правка И.С. Сталина и А.С. Бубнова) [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2554. Л. 1, 2]. Отметим, что в 1923 г. Агитационный подотдел ГПП издал плакат с похожим на упомянутый выше призыв: *Дорогу нашему крестьянскому хлебу в обмен на германские сельскохозяйственные машины и орудия* (имя художника на плакате обозначено инициалами П.Е., Москва, издательство *Красная новь*, тираж. 20 тыс. экз.).

каждый рабочий и работница, но и каждый крестьянин и крестьянка в нашем Союзе понимал, насколько судьбы германской революции связаны с кровными интересами трудящихся масс СССР. В нашей пропаганде, в особенности среди крестьян, мы не можем апеллировать только к интернационалистическим чувствам. Мы должны апеллировать именно к кровным хозяйственным и политическим интересам. Своей пропагандой мы должны добиться, чтобы каждый крестьянин знал: если война будет, то это будет с нашей стороны оборонительная война, в которой мы будем защищать самое существование советских республик, принадлежность земли крестьянам. Каждый крестьянин должен условить: поражение германской революции означает восстановление белой Германии и попытку русских помещиков с помощью белой Германии, белой Польши, белой Румынии отобрать землю у русских крестьян и восстановить монархию в России, что приведет к необходимости заплатить царские долги, увеличить налоги в небывалой степени, восстановить кабалу. А победа германской революции означает для русского крестьянина, помимо всего прочего, быстрый подъем сельского хозяйства, более дешевую сельскохозяйственную машину и т.д. Каждый рабочий нашего Союза Республик должен понять, что победа германской революции означает, что буржуазия уже никогда не поднимет голову в России, что отрицательные стороны НЭПа будут обезврежены в зародыше, что установится незыблемая смычка между сельскохозяйственной Россией и промышленной Германией, что образуется мощный Союз наших Советских Республик с Германской Республикой, который будет представлять собой не только величайшую хозяйственно-политическую силу³⁵⁴, но и крупнейший фактор освобождения рабочего класса всего мира. <...>

Секретарь ЦК РКП *В. Молотов*

РГАЛИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 485. Л. 55, 56 об.

³⁵⁴ 16 апреля 1922 г. в Рапалло (близ Генуи) РСФСР и Германия подписали договор, предусматривавший восстановление дипломатических отношений между странами и взаимный отказ от возмещения военных расходов. Германское правительство отказывалось также от требования возврата бывшим германским владельцам предприятий, национализированных советской властью. Были обсуждены также вопросы военного и экономического сотрудничества. В заключении договора обе страны – и находившаяся до этого в дипломатической изоляции Советская Республика, и скованная серьезными экономическими и военными запретами Германия – были крайне заинтересованы.